

Бритоголовые насильницы

Эпизод 2: Пленник и две пленницы

Предисловие

Середина июля 2006 года. Суббота, 20 часов вечера. На окраине Москвы, возле МКАД, расположено двухэтажное кирпичное здание с подвальными помещениями. Над входом в здание развевается флаг с нацисткой символикой.

На первом и втором этажах разгуливают три десятка бритоголовых девиц в возрасте от 17 до 20 лет.

Подвальное помещение. В подвале множество помещений. В одно из помещений, широкое и просторное, вошли две бритоголовые девицы, Нинка и Юлька.

В середине помещения стоят вертикально три железных решетки, на которых распостерты со связанными над головой руками и раздвинутыми ногами две обнаженные, в одних кружевных трусиках, хрупкие прелестные молодые казашки и обнаженный, в одних длинных, до колен, трусах, худенький молодой человек, казах. Решетки стоят вокруг, так что пленницы и пленник смотрят друг другу в глаза.

Нинка подошла к пленнику, которого зовут Куаныш. У пленника эрегированный член, который высунут сквозь расстегнутую прорезь трусов, из набухшей и покрасневшей головки стекает смазка. Молодой человек возбужден видом обнаженных, беспомощных, извивающихся на решетках, связанных казашек. Пленницы тоже возбуждены, смазка течет из их влагалищ, коричневые соски набухли.

Нинка и Верка подошли к девушкам. Пленницы испуганно вжимают свои обнаженные хрупкие тела в решетки, скинхедки спускают с прелестных казашек трусики. Нинка берет одну из пленниц по имени Жазира за клитор и мнет его, а Верка выворачивает пальцами соски второй пленницы, Батимы. Пленницы от боли извиваются все сильнее и сильнее, кричат, умоляют бандиток, а молодой человек извивается на решетке, так как чувствует, что сейчас кончит. Пленник стонет, но не в силах сдержать подступающее и нарастающее все сильнее и сильнее чувство оргазма.

Тело пленника сотрясает сильнейший оргазм. Сперма стекает по ногам пленника на пол.

Скинхедки хохочут.

Часть 1. Молодой человек

В теплую,июльскую субботу 2006 года Куаныш, симпатичный молодой двадцативосьмилетний человек, казах, проснулся от шума на лестничной площадке. Сосед закрывал дверь в квартире. Была половина десятого утра. Пять лет назад Канат окончил один из Московских Вузов и работал по специальности. Молодой человек немного понежился в постели, встал. Сегодня выходной. Куаныш в светлых плавках с узором стоял перед зеркалом. Молодой человек красивый. Худенький, невысокого роста, тонкая талия, плоский живот, вьющиеся каштановые волосы, красивые темно-карие глаза. После завтрака Куаныш пошел в магазин, купил продукты, прибрался в квартире. А после обеда Куаныш, постирал грязную одежду. Было очень жарко, поэтому молодой человек решил остаться в одних трусах. Для этого, он разложил на кровати свое нижнее белье: плавки, трусы-боксеры, трусы-шорты, длинные трусы. Несколько дней назад Куаныш купил мужскую юбку зеленого цвета, которая

одевается после принятия ванны. Эта юбка, длиной чуть ниже колена, тоже лежала на кровати. Молодой человек выбрал длинные, до колен, трусы, в темно-синюю клеточку, с прорезью на пуговице, взял юбку и прошел в ванную комнату, чтобы принять душ.

Часть 2. Насильницы

— Он живет на третьем этаже, квартира № 83 — девятнадцатилетняя девица, Нинка, по кличке Садистка, инструктировала своих шестерок.

Пять бритоголовых бандиток находились в микроавтобусе, который остановился возле подъезда дома, в котором жил Канат.

— Он хлипкий, драться не умеет, сопротивления не окажет — продолжала Нинка — говорят у него есть девушка, казашка, но с ней мы позабавимся потом. Помните, он девственник, нам такие и нужны.

Бандитки, одетые в спортивные костюмы, вышли из микроавтобуса. Нинка держала в руках спортивную сумку, в которой были скотч, кляп, плетки и другие орудия пыток.

— Ну, Верка, давай — Нинка и бандитки стояли перед квартирой Куаныша, а Верка умело открыла отмычкой входную дверь. Из ванной доносился шум воды, Бандитки прошли в зал. Канат после душа вытерся полотенцем, расчесал мокрые волосы, надел свои длинные, до колен, трусы, юбку вышел из ванной комнаты.

Молодой человек прошел в зал и застыл в испуге. На диване сидели трое бритоголовых девиц и с наглой усмешкой рассматривали Куаныша. Две бандитки подошли сзади.

— Кто Вы? — только успел задать этот вопрос Куаныш, как Верка скрутила молодому человеку за спиной руки и зажала ему рот.

Куаныш пытался брыкнуться, но после двух резких ударов в живот, притих.

Пленника посадили на диван. Бандитки связали Куанышу скотчем руки а спиной. Верка схватила пленника за волосы, задрала ему голову вверх и, залезла рукой под юбку Куаныша.

— Скажи, что ты носишь под юбкой?

Пленник пролепетал:

— Трусы, я ношу трусы.

— А какие они, опиши их.

— Длинные, до колен, трусы, в сине-белую клеточку.

Верка медленно засунула руку под юбку пленника, сквозь ткань трусов нашупала твердо стоявший половой член молодого человека. Пленник задергался, так как почувствовал, что сейчас кончит. Насильница сняла с пленника юбку, обнажив его длинные трусы. Бандитки поставили пленника на колени перед диваном, голову пригнули к полу, на рот надели кляп, шарик на веревочке.

— Какой ты сексуальный — хихикала Нинка, рассматривая беспомощного пленника, который испуганно смотрел на бандиток — ползи на коленях к столу, — приказала Нинка, указывая в сторону большого стула, стоявшего посередине зала.

Молодой человек покорно подполз к столу. Через несколько минут Куаныш в одних длинных до колен, трусах, со связанными за спиной руками, стоял на коленях, привязанный к спинке стула. Перед Куанышем на корточки присела Нинка.

— Твои трусы такие длинные и сексуальные, ну-ка посмотрим, что там у нас — Нинка оттянула резинку трусов пленника.

Молодой человек протестующе замычал сквозь кляп и стал биться телом.

— Притихни, сладкий, а то хуже будет, — Нинка отхлестала пленника по щекам. Молодой

человек обречено притих.

Пленник умоляюще смотрел на Нинку. Бандитка спустила с молодого человека длинные трусы и стала щупать его яички и поглаживать член.

Половой член пленника стал эрегированным, на покрасневшей и набухшой головке члена выступила смазка. Бандитка натянула на пленника трусы, расстегнула пуговицу на прорези трусов, вытащила сквозь прорезь половой член.

— Ты, я вижу, быстро возбуждаешься, — издевалась Нинка, и медленно гладила пальцами половой член Куаныша, — сейчас я сниму кляп, попробуй только пикни, понятно? — Нинка грубо схватила пленника за лицо.

— Умоляю Вас, девушка, не надо, пожалуйста, умоляю, — пролепетал пленник, когда сняли кляп.

Насильница продолжила мучить Куаныша. Нинка медленно-медленно гладила пальцами половой член, осторожно почесывала головку, гладила обнаженный живот пленника.

Молодой человек стонал, ощущения были острыми и сладкими, пленник еле сдерживался, чтобы не кончить.

Из сотового телефона Каната раздался сигнал SMS-сообщения. Юлька взяла сотовый со стола и прочитала: «Милый! Я и Батима сейчас приедем к тебе. Погуляем по парку. Хорошо? Твоя Жазира».

— Отправь этой сучке сообщение, пусть приходит — сказала Нинка Юльке — Позабавимся мы с твоей девушкой и ее подругой, да, сладкий? — мерзко прохихикала Нинка и провела лезвием ножа по шее пленника.

Часть 3. Жазира и Батима

— Батима милая, Куаныш пишет, что сейчас дома и ждет нас — Жазира хрупкая двадцатисемилетняя прелестная молодая казашка-брюнетка, разговаривала со своей близкой подругой, ровесницей.

— Тогда пойдем, Жазира, как раз погода хорошая — ответила Батима, прелестная, худенькая казашка, брюнетка.

Жазира и Батима являются близкими подругами, познакомились, когда были студентками Университета. Жазира работает преподавательницей истории в Университете, а Батима работает экономистом. — Батима! Как тебе моя новая блузка и юбка?

Жазира была одета в тонкую белоснежную блузку и очень длинную, до пола, облегающую сиреневую юбку.

— Красивая юбка, Куанышу понравится. Ведь он любит, когда ты носишь такие длинные юбки. Вот только, Жазира, твои розовые кружевные трусики просвечивают сквозь юбку, — заметила Батима.

— Ничего, сейчас все девушки и молодые дамы так одеваются.

Батима была одета в тонкую розовую блузку и очень длинную, до пола, облегающую, светлую юбку.

— Твои светлые трусики тоже просвечивают сквозь юбку — сказала Жазира и продолжила, — знаешь, я так сильно люблю Куаныша!

— Это хорошо, милая! Батима поцеловала Жазира в щечку.

Девушки вышли из квартиры, и пошли к Канату.

Часть 4 Микроавтобус

— Пожалуй, эта квартира будет маленькой для наших игр, — сказала Нинка, шагая по залу и

разглядывая извивающиеся на полу тела связанных пленниц и пленника. Скинхедки испытывали прилив сильного сексуального возбуждения, наблюдая за тем, как беспомощно извиваются на полу красивые хрупкие пленницы.

Молодые казашки лежали на полу квартиры, их руки были крепко связаны скотчем за спиной, длинные юбки пленниц задрались наполовину, обнажив стройные ноги, девушки умоляющие стонали сквозь кляпы на ртах.

Жазира вспоминает: «Когда мы позвонили в дверь квартиры Куаныша, нам открыла дверь какая-то бритоголовая девица, и сказала:

— Куаныш Вас ждет в зале, а мы пришли к нему ненадолго.

Меня поразил вид этой девушки: ей было не больше 19 лет, одета в спортивный костюм и... бритая наголо.

Батима и я прошли в зал и увидели там стоящего на коленях Куаныша, раздетого до трусов и со связанными за спиной руками.

Я бросилась к Куанышу, но тут девицы залепили мне рот каким-то шариком на веревочке, скрутили мне за спину руки и скрутили так, что руки были подняты высоко вверх, а одна из бандиток уже обматывала кисти моих рук скотчем, я же из-за того, что руки были вздернуты высоко вверх вынуждена была глубоко наклониться вниз, к полу, упасть почти на колени перед этими скинхедками, и мои длинные волосы закрыли мне лицо. Я почувствовал, как бандитка стала щупать мои ноги сквозь ткань юбки и при этом она мерзко прохихикала:

— Юбка у тебя такая длинная, может, ты там длинные панталоны носишь?

Затем меня швырнули на пол, рядом с Батимой, которой также как и мне связали за спиной руки».

Батима вспоминает:

«Мы прошли в зал. Жазира, увидев Куаныша, бросилась к нему, я же, когда бандитки заломили Жазире за спину руки, поспешила на помощь подруге. Но они были сильнее, а мы с Жазирой хрупкие, слабенькие девушки. Эти бритоголовые девицы заломили мне руки за спину, а затем, высоко вздернули мои руки, так что я, как и Жазира, вынуждена была упасть на колени перед скинхедками. А бандитки хотели и отпускали в наш адрес непристойности насчет наших очень длинных юбок. Одна из бандиток обмотала кисти моих рук скотчем. Я теперь была абсолютно беспомощна. Меня бросили на пол».

Скинхедки подхватили пленниц за руки. Посадили девушек на два стула.

— А Вы обе такие красивые — Верка присела рядом с Жазирой и погладила девушку по лицу. У Жазирды нежное смуглое лицо, красивые темно-карие глаза, длинные, ниже плеч, вьющиеся темные волосы.

Казашка съежилась на стуле и умоляющее смотрела на бандитку.

— Давай посмотрим, что ты носишь под блузкой, — Верка нагнулась над девушкой, и стала расстегивать пуговицы на блузке пленницы.

Казашка с ужасом смотрела на бандитку и протестующе замычала сквозь кляп. Красивые глаза пленницы наполнились слезами.

Скинхедка спустила с плеч Жазирды расстегнутую блузку, обнажив розовый кружевной бюстгальтер. Верка, наслаждаясь страхом казашки, медленно провела рукой по ее плечам, и расстегнула бюстгальтер пленницы, обнажив красивые, правильной формы упругие груди с твердо стоящими коричневыми сосками. Затем бандитка сняла со рта Жазирды кляп, резко взяла руками пленницу за лицо и приказала:

— Рассказывай, что ты носишь под юбкой.

Жазира всхлипывала и дрожала, пленница сквозь слезы пролепетала:

— Под юбкой я ношу розовые кружевные трусики.

— Розовые, а ты что розовая? — продолжала издеваться Верка.

Пленница отрицательно покачала головой.

— А хочешь, я сделаю из тебя дешевую лесбиянку-шлюху, и ты будешь обслуживать моих лысых девочек?

Верка поцеловала Жазиру в губы. Пленница пыталась отвернуться, но скинхедка, крепко держа пленницу за волосы, отхлестала девушку по щекам.

— Ты, узкоглазая кобылка, ты должна подчиняться мне, за неподчинение последует наказание. И Верка в доказательство своей угрозы ударила пленницу в живот.

Жазира от боли согнулась пополам, а бандитка схватила пленницу за волосы, задрала девушке голову и стала целовать несчастную казашку в губы. Жазира, опасаясь наказания, не сопротивлялась, и только лепетала:

— Умоляю, девушка, не надо, умоляю, пожалуйста, умоляю.

Батима была подвергнута такому же унизительному раздеванию, и теперь пленницы, полуобнаженные, в расстегнутых и спущенных с плеч блузках, в длинных юбках и со связанными за спиной руками, стояли на коленях, бюстгальтеры пленниц валялись на полу. Все это время, Куаныш сидел на коленях и с ужасом смотрел на то, как насильницы издеваются над девушками. Молодой человек испытывал сильное сексуальное возбуждение. Бандитки вновь залепили рты пленниц кляпами, и по очереди вывели сначала Куаныша, а потом и пленниц из квартиры, провели к подъездному выходу, впритык к которому стоял микроавтобус. Через 15 минут, микроавтобус двигался в сторону окраины Москвы. На заднем сидении микроавтобуса на полу между креслами сидел на коленях Куаныш, а на креслах сидели полуобнаженные и связанные пленницы, плотно сомкнув колени. По бокам от казашек сидели скинхедки. Бандитки задрали головы пленниц за волосы и целовали молодых казашек в шеи.

Часть 5. Лесбийское насилие

Жазира

«Почему? Почему это происходит со мной и с моей подругой? Почему я, Жазира, красивая, молодая, интеллигентная девушка, казашка, лежу растянутой на большой и широкой железной кровати и подвергаюсь изощренным сексуальным издевательства со стороны необразованных бритоголовых дур? Я лежу на кровати абсолютно беспомощная, обнаженная, в одних розовых кружевных трусиках, мои руки связаны скотчем за спиной, ноги привязаны веревками к краям кровати.

Когда нас привезли в это логово, мы, я и Батима умоляли скинхедок не снимать с нас юбки. Но эти бритоголовые извращенки сначала развязали нам руки, но лишь для того чтобы снять с нас расстегнутые и спущенные с плеч блузки, потом опять связали мне и Батиме руки за спиной, жестоко избили нас, растянули на полу, задрали наши длинные юбки, обнажив наше дамское нижнее белье. Они, эти извращенки, издевались над тем, что мы носим такие очень длинные, до пола, облегающие юбки.

Батима и я постоянно носим только такие длинные, до пола, юбки. Мы целомудренные девушки, молодые мусульманки, девственницы, и мы не желаем обнажать наши стройные ноги. Рядом со мной на другой, тоже большой и железной кровати, придинутой к моей

кровати, лежит Батима. В точно таком же унизительном положении, как и я. Мы смотрим друг другу в глаза. Батима очень красивая молодая казашка. Моя подруга — брюнетка, обладательница миндалевидных темно-карих глаз, длинных, ниже плеч, выющихся темных волос. И вдруг я, смотря прямо подруге в глаза, испытываю прилив необычайно сильного сексуального возбуждения.

По тому, как Батима застонала, я поняла, что и она возбуждена. Я чувствую, как смазка вытекает из моего влагалища, я сама застонала.

Куаныш, тоже обнаженный, в одних длинных, до колен, трусах и со связанными за спиной руками стоит на коленях между мной и Батимой. Мой молодой человек привязан к спинке на стыке этих больших кроватей.

Мне стыдно. Я с испугом смотрю, как на меня залезла голая скинхедка. Кажется, ее зовут Нинка. На Батиму залезла вторая бандитка.

Нинка спускает с меня трусики, показывает мне какой-то пластмассовый прибор, по виду напоминающий тонкий, гладкий, карандаш. Насильница гладит руками мое обнаженное тело, вот она нагнулась над моим лицом, и смаочно целует меня в губы, я замираю, так как боюсь пыток, которым меня могут подвергнуть за сопротивление. Нинка щупает мои соски. Целует их. Мои соски набухли. Любое прикосновение к ним отдается сладкой волной по всему телу. Я чувствую, что моя киска, выставленная на обозрение насильниц, стала полностью мокрой, клитор набух и выступает вперед.

На меня смотрит Куаныш, в его глазах отчаяние, а когда я смотрю на него, то возбуждаюсь еще сильнее от его беспомощного положения. Меня возбуждают длинные трусы моего молодого человека. Когда иногда, раз в неделю, по выходным, я занимаюсь мастурбацией, то кончаю от того, что представляю, как мы, Куаныш и я, попадаем в такую неприятную ситуацию, при которой меня насилиуют на глазах моего молодого человека. В такие моменты мой клитор очень чувствительный и достаточно мягкого поглаживания, чтобы я кончила. И вот эта фантазия сбылась...

Нинка поглаживает мой обнаженный живот, и... о боже, я чувствую, как что-то гладкое, длинное и теплое входит в меня. Я начинаю брыкаться, мне неприятно, щекотно. Но боли нет. Я девственница и сейчас эта голая и бритая дура лишит меня моей девственности, которой я так горжусь.

«Умоляю Вас, девушка, милая, умоляю, не надо, пожалуйста, умоляю, умоляю» — , лепечу я, а бандитка лишь смеется над моей мольбой. Мое тело, сопротивляясь этому насилию, выгибается дугой, а скинхедка медленно двигает этим пластмассовым дилдо внутри меня. И я, вся вспотевшая и мокрая, испытываю ни с чем не передаваемое сладкое и острое ощущение

«А. а, а, а, а, а!!!». Я приглушенно и умоляюще стоны.

И потом я кончаю.

От унижения я рыдаю. Вдруг я слышу:

«Жазира, милая, не плачь, потерпи, милая». Это Батима, утешает меня. Моя любимая подруга подвергается еще более изощренному лесбийскому насилию чем, я, но она все же сохраняет силы. Девица, насилиющая Батиму, впихнула свою руку внутрь влагалища пленницы... ».

Батима

«Где она этому училась? Где ее учили подвергать молодых красивых пленниц такому

изощренному насилию? Вначале она спустила с меня мои светлые кружевные трусики, ласкала мой живот, целовала в губы, щекотала мой набухший клитор. Целовала языком соски. Я уже была полностью возбужденной и умоляла скинхедку прекратить насилие. Но затем она — эта голая насильница, сидящая на мне, стала медленно засовывать в мое влагалище сначала указательный палец, а затем средний палец и когда эти два пальца были внутри меня, скинхедка стала щекотать пальцами меня изнутри.

Я лепечу: «Девушка, умоляю Вас, не надо, умоляю, что Вы делаете, умоляю».

Она женщина, и зная все укромные уголки женского тела, умеет подвергать другую, более слабую девушки, такому изощренному сексуальному издевательству. Я глубоко дышу, мои груди бурно вздыхают от таких сильных, невыносимо сладких и острых ощущений.

Чтобы забыться, я смотрю на Жазиру. Моя любимая подруга плачет. Я успокаиваю ее, и когда Жазира поднимает на меня свое заплаканное красивое лицо, мое тело сотрясает оргазм.

Обнаженный, связанный и раздетый до трусов Канат беспомощно смотрит то на Жазиру, то на меня. Молодой человек стонет. Он, на глазах которого скинхедки-извращенки насилиют двух красивых хрупких молодых казашек, уже несколько раз кончил».

Часть 6. Насилие над молодым человеком

«Я лежу обнаженный на кровати, в одних длинных, до колен, трусах, мои руки крепко связаны за спиной. А сквозь расстегнутую прорезь трусов стоит мой половой член. Жазира и Батима обнаженные, в трусиках, со связанными за спиной руками, стоят на коленях, напротив меня, на стыке кроватей.

Бандитка, которая сидит на мне, засунула руку внутрь прорези трусов и ласкает пальцами мои яички, я медленно возбуждаюсь. Скинхедка сжимает мой член, мнет его в руках. Когда мой половой член становится твердым, бандитка натягивает на него презерватив, сжимает руками основание члена и медленно садится.

Скинхедка издевается:

— Твои трусы такие длинные и сексуальные.

Насильница медленно-медленно входит в мой член и начинает плавные движения, которые постепенно переходят в резкие и частые толчки.

Я чувствую, как мои длинные трусы становятся мокрыми, это смазка стекает с члена. Насильница полностью садится на мой половой член и, покачиваясь на нем, начинает медленные вращательные движения. Я испытываю сладкое, приятное чувство в области яичек. Я начинаю стонать, мое беспомощное унизительное положение еще больше возбуждает меня самого.

«Умоляю Вас, девушка, не надо, пожалуйста, умоляю, умоляю» — лепечу я. Моя мольба и приглушенные стоны только раззадоривают скинхедок, которые стоят и смотрят на это.

Пленницы отворачивают свои лица, но бандитки заставляют девушек смотреть на то, как меня насилиют. Мои глаза встречаются с глазами Жазире, которая плачет и умоляет бандиток, и в тот же миг сладкая волна накрывает мое худенькое тело, движения скинхедки становятся все сильнее и сильнее, мое тело сотрясает сильный оргазм, сперма выливается, толчки от оргазма отдаются сладостью во всем теле.

А скинхедка продолжает насиливать меня, я умоляю, а бандитка смеется:

— Ты кончил, теперь дай кончить мне!

Насильница прыгает на моем уже мягким члене».